

Когда я входила в клубную комнату, первое, что почувствовала, был запах закусок. Затем я повернула голову, я сталкивалась с деревней монстров, которая занимала, целую стену.

Деревня монстров, которую мы создали и улучшали с самого начала нашей школьной жизни, почти идеально имитировала гору Огран во всей своей полноте.

В младшие годы мы сосредоточились на создании полной копии горы и соответствующим образом доделывали монстров. Однако по прошествии некоторого времени наша с Кори магия стала более сложной, и мы смогли создать точную копию горы, а не просто ее копию на глаз.

Когда мы с Кори в прошлый раз отправились на гору Огран, тщательно осмотрели ее. Заклинание сканирования, которое считывало форму объекта и запоминало, было создано нашим клубом. Потребовалось невероятно большое количество магии и сложный круг. Мы потратили много времени на подготовку к нему.

Когда я изложила формирование круга и формулы, Кори увеличил площадь круга и влил свою магию. И с этим мы смогли получить идеальный слепок горы Огран. Странная область, где, казалось, текла черная магия, была помещена с помощью моей магии.

Когда мы вернулись со сканом горы и воссоздали ее с помощью нашей модели, деревня монстров, казалось, взорвались активностью. Появился синий монстр, напавший на Кори, а также другие сильные монстры высокого уровня.

Но в эти дни в деревнях монстров происходило кое-что интересное.

Я одела маленькую куклу в одежду винного цвета и поставила ее перед агрессивным монстром из прошлого.

Монстр размером с ноготь не разорвал куклу на части. Он на мгновение зарычал, несколько раз ткнул куклу носом, а затем начал играть с ней.

Это была совершенно другая реакция по сравнению с тем, как он реагировал на одежду и рвал ее в клочья.

Я подумала, что это странно, и попыталась сделать что-то опасное — я приложила палец к монстру. Чудовище, казалось, удивилось моему массивному пальцу, прежде чем заколебаться, а затем поиграть с ногтем.

Вспоминая, я однажды прочитала в книге по истории империи, что было время до империи, когда люди жили в гармонии с монстрами.

Но после того, как империя была создана, монстры спустились, чтобы напасть на людей. Это было довольно странно, правда?

Я снова посмотрела на модель горы Огран. В рамках модели я больше всего сосредоточилась на области, где черная магия ощущалась сильнее всего. Это место было крайне подозрительным. Конкретное место недалеко от вершины горы. Однако казалось, что магия, которую оно излучало, была менее агрессивной. Черная магия из этой области казалась гораздо менее беспорядочной.

Я чувствовала, что мне нужно поторопиться и посмотреть на изменения для себя. Но пока мне хотелось немного расслабиться. Было приятно быть занятой. Я хотела отвлечься от сцены, которая у меня была. Такое передвижение позволило мне сбежать от воспоминаний, хотя бы на время.

Я устала взгляд на монстра, который в данный момент облизывал мой палец. Казалось, что он вдруг почувствовал зуд, потому что он внезапно начал тереться спиной о ноготь. Я продолжала смотреть на вполне мирного маленького монстра, ни одна мысль не промелькнула у меня в голове.

Я просто смотрела на монстра, когда мой взгляд начал затуманиваться от слез. Ничего особенного не произошло. Все только что затуманилось, прежде чем, казалось, изменилось. Слезы, которые собрались вокруг моих глаз, стали достаточно большими, чтобы капать на землю, одна за другой. Слезы, которые текли один раз, превратились в десятки, и чувствуя как слезы текут по моему лицу, поняла, что плачу.

— Фу, это так раздражает... Что это...

Слезы просто продолжали течь. Я не знала, что делать, потому что это было совсем не то, что я планировала. Мне даже не было так грустно - почему я плакала?

Когда я посмотрела вниз, увидела, как монстр в моей руке вздрогнул, когда одна из моих слез попала на него. Я устала глаза на монстра, пытающегося убежать от моих слез, и заставила себя громко рассмеяться.

Может быть, это был побочный эффект смеха, но сердце болело еще больше. Я начала рыдать.

Старалась не сосредотачиваться на своих мыслях.

Пыталась, но, должно быть, внезапно вспомнила о своих братьях. Мне было грустно из-за надежды, за которую я цеплялась даже после смерти, и мне было жаль, что Сейю пришлось увидеть мое мертвое тело.

Надежды и мечты, которые я не смогла осуществить, отозвались эхом в моем сердце, и я ненавидела то, что ушла, не сумев защитить своих братьев.

Я не хотела слышать, как плачу. И изо всех сил старалась молчать.

Кусала губы, а слезы продолжали течь. Ничего себе, я была в беспорядке со вчерашнего дня. Я говорила себе, какая я хромая, но не могла перестать плакать.

После того, как я стала свидетелем собственной смерти, изо всех сил старалась набраться своей обычной энергии. Но мои эмоции были зарыты на много миль под землю, и они были настолько низко, что вот-вот должны были ударить по ядру Земли.

Мне казалось, что я плачу намного больше в последнее время. Чувствую, что становлюсь моложе. В прошлой жизни я была гораздо более зрелой. Никогда не проливали ни одной слезинки, кроме случаев, когда умерли мои родители.

В прошлой жизни я не могла проявлять свои слабые стороны как старшая дочь, как единственный кормилец семьи. Я подавляла свои эмоции, пока жила.

Но когда я оказалась здесь, почувствовала, что стала плаксивой, слабой после того, как получила любовь и заботу столько людей. Мне было трудно оставаться холодной и расчетливой, даже если я никогда не считала себя такой.

Мне было немного страшно видеть, как эти дети изменились после моей смерти. Я хотела вернуться и исправить все так, как должно быть, но знала, что это просто моя вспыльчивость. Более того, это было, вероятно, невозможно с самого начала.

Если бы я просто занималась магией здесь и там, у меня был бы способ вернуться в мою прошлую жизнь. Как сказано в книге, теоретически это возможно. Я могла бы попытаться это сделать, не так ли? Но я покачала головой. Не могла нарушать негласные правила магических кругов только из-за своего эгоизма.

Мне нужно было сдаться и отпустить прошлое, как бы испуганно, виновато, грустно, отчаянно я ни чувствовала себя. Но чем больше пыталась подавить чувства, чем больше пыталась скрыть, ситуация становилась все более невыносимой. Было ли это потому, что я продолжала размышлять на эту тему, пыталась подавить ее?

Все давно прошло. Я хотела забыть это, но это было так тяжело.

Я вдохнула и выдохнула, пытаюсь успокоиться. Именно тогда, когда я обернулась, чтобы взять салфетку, кто-то вошел в комнату.

Я услышала звук открывающейся двери. Знакомые волочащиеся шаги вошедшего. Мне даже не нужно было проверять, что человек, который только что вошел, был Кори. Более того, Кори был единственным человеком, который мог войти с самого начала.

Было бы здорово, если бы спала на диване спиной к нему, но я стояла лицом к двери, так что в итоге встретилась взглядом с Кори.

Я запаниковала. Глаза Кори расширились, и я еще больше смутилась из-за его реакции. Почему это было? Я прокляла свое ужасное время.

Теплые зеленые глаза смотрели на меня. Я закатила глаза, чтобы избежать его взгляда.

—ух, это.

Произнес он.

Недолгая тишина воцарилась в клубной комнате. Мой мозг рылся в поисках оправдания.

В этот момент я заметила луковое одеяло рядом со мной. Кори использовал это одеяло, чтобы завернуть все свои магические предметы из дома и принести их в клубную комнату.

Я внимательно посмотрела на луковое одеяло, прежде чем поднять взгляд и вытереть слезу.

— Ух, у меня глаза слезятся.

Одиночная слеза скатилась по моему лицу медленным, плавным движением. Она двигалась так медленно, что мне стало еще больше неловко.

Это была отговорка, которую я поспешно придумала. Это прозвучало глупо даже для меня.

Я мысленно ругала себя, вытирая слезу с лица. Смущена настолько, что не могла смотреть в глаза Кори. Уставила взгляд в землю.

Шаги раздались еще раз. Они становились громче, пока не остановились прямо передо мной. Я подняла глаза и увидела Кори, который стоял прямо передо мной.

Кори не улыбнулся, как обычно, в ответ на мои оправдания, и не выглядел сердитым. Он подошел к деревне монстров, перед которой я сидела, посмотрел мне в лицо, прежде чем поднять руку.

Кори вытер большим пальцем меня под глазом. Его палец был холодным.

— Я тоже не люблю лук.

—

— Такое бывает.

На лице Кори играла нежная улыбка. Голос был успокаивающе тихим. Кори, вероятно, был единственным, кто подыгрывал моим дурацким оправданиям. Мои слезы остановились. Кори продолжал подыгрывать.

Затем он небрежно бросил одеяло на диван.

Когда я сказала ему, что этого достаточно и поблагодарила его с ухмылкой, Кори показалось, что даже он нашел свои действия смущающими. Он слегка закатил глаза, прежде чем грубо взъерошить волосы.

Кори поплелся ко мне и прислонился к ближайшей стене. В руке у него все еще было яблоко с обеда. Сделав еще несколько взмахов яблоком в руке, Кори начал говорить.

— Хочешь наклониться(1)?

Кори похлопал по плечу, когда спросил. Он собрал волосы в хвост, чтобы они не мешали.

Кори всегда был утешительным человеком. Он никогда не выходил за рамки и не хватался за любую возможность. Он никогда не копался в вопросах, никогда не заставлял отвечать и всегда знал дистанцию, которую я хотела держать. Это было то же самое, с тех пор, как мы были младше.

Я улыбнулась и положила голову ему на плечо.

Кори, казалось, думал, что я действительно это не сделаю, поэтому его глаза расширились. Затем он положил свою голову на мою.

Прежде чем заговорить, Кори взглянул на луковое одеяло.

— Плакать это нормально.

Сказал он после недолгого молчания.

Не глядя на меня, которая лежала лицом вниз на его плече, он просто тихо сказал это вслух. Но я знала, что он также обращался со своими словами ко мне.

— И ты можешь быть несчастной по любой причине.

В низком, хриплом голосе Кори были такие добрые, заботливые слова.

— Если тебе стыдно, ты можешь сдержать слезы. Но, с другой стороны, нет причин, по

которым ты не можешь плакать.

Он выудил из моего кармана все обертки от конфет и шоколада и выбросил их для меня в мусорное ведро.

— Неважно, сколько шума ты поднимаешь, здесь нет никого, кто бы смотрел на тебя свысока.

Я подняла голову, слушая слова Кори. Когда я посмотрела на него, он тоже повернул голову ко мне.

Несмотря на то, что я не рассказала ему о своем текущем положении, чувствовала себя невероятно утешенной с его стороны. Я не хотела говорить о своей ситуации, поэтому его действия меня успокоили.

Мне казалось, что это уже было раньше. Когда я впервые встретила Кори, то есть до того, как я подумала, что мы близки, и все еще боялась его лица, было время, когда я чувствовала себя подавленной, вот так. Уже тогда он утешал меня небрежно добрыми, утешительными словами.

В ответ на слова Кори почувствовала, что хочу все рассказать. Без видимой причины.

Я крутила своими короткими печальными конечностями влево и вправо и физически крутила и искривляла свое тело так сильно, как только могла.

Со спутанными конечностями, я взглянула на Кори.

— Какая врунишка.

Кори громко расхохотался, услышав мой ответ.

Кори принял правильное сидячее положение и пробормотал: «Ты просто невероятна», смеясь то тут, то там.

Принимая позу, Кори вдруг взглянул мне на ухо.

Его глаза сфокусировались на оранжевом пирсинге, который он подарил мне давным-давно.

— Ты все еще носишь то, что я тебе дал.

— ...ты сказал носить его столько, сколько я смогу.

— Я действительно так говорил?

Наш слегка расслабленный разговор был приятным. Я прислонилась к стене и лениво ответила на слова Кори.

— Но что за магия времени в этом пирсинге?

Я получила его давным-давно, но до сих пор понятия не имела, что это за магия. Причина заключалась в том, что Кори заблокировал пирсинг, чтобы я не могла копаться в нем, чтобы увидеть, что это было. Этот замок был настолько крепок, что мне понадобилось много магии, чтобы открыть его.

Кори почесал щеку на мой вопрос.

Примечание.

1) Имеется в виду положить свою голову на плечи другого. Ну знаете, когда вы вместе сидите рядом и кто-то наклоняет голову и кладёт на плечо.

<http://tl.rulate.ru/book/26024/3385885>